

строительного мусора. Встречались отдельные древние вещи, керамика, как древнерусского, так и Нового времени, а также фрагменты фресок.

На этой части раскопа открыта северная стена храма 1207 г. на протяжении 9 м её толщина около 90 см. Прослежен небольшой участок (80 см с внешней стороны) широкой западной стены, её толщина (с лопаткой) — 1,9 м (в ней была внутрстенная лестница). На северной стене с северной, внешней стороны прослежены три лопатки, выступающие на 35 см и имеющие ширину от 80 см (восточная лопатка среднего прясла) до 1 м (западная и восточная лопатки западного прясла). Стена сложена из известняка и ракушечника с использованием плинфы, образующих промежуточные и, вероятно, выравнивающие ряды; связующим служит плотный раствор с примесью битой плинфы, цемянки, придающей раствору характерный розовый цвет. В восточной части открыт участок межальтарной стенки шириной 80 см и сохранившейся длиной около 1 м. Стена храма 1207 г. сохранилась на высоту до 80 см, открыты были первые валуны её фундамента.

Кроме того, были открыты основания двух подкупольных столбов, северо-западного и северо-восточного. Столбы имеют прямоугольную форму, их размеры: 85 см × 1 м (северо-восточный) и 1 × 1 м (северо-западный). В северной части хорошо сохранился известково-цемяночный наливной пол, в некоторых местах пол выкрошился, под ним проглядывала черновая заливка (черновой пол?). В северной части пол обрывается, он был выломан, очевидно, при перестройке здания в XIV в., когда по трассе старой стены (1207 г.) возводили новую. Фрагмент этой стены, сооруженной в XIV в. (в 1372 г.²) сохранился в восточной части северной стены: здесь до нашего времени дошел участок длиной около 3 м; стена сложена из известняка без ракушечника и кирпича, на растворе серо-кремового цвета. Ширина стены XIV в. — 80 см, сохранившаяся высота — 40—50 см. С южной стороны на слой заливки пола 1207 г. был поставлен небольшой выступ, отступающий от линии стены югу на 20—30 см и имеющий ширину 60 см. Исследование позволило установить, что стена XIV в. была поставлена на валунном фундаменте, в основном уложенном прямо на стену XIII в. Стена XIV в. имеет сдвиг к югу относительно стены XIII в. Для того,

² Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938. С. 204—205: «...того же лета поновиша церковь камени святого Пантелеймона, бе бо палася».

чтобы устроить фундамент новой стены, который не мог опираться только на стену XIII в., участок пола XIII в. к югу от стены этого времени был прорублен и в канаву вдоль стены были уложены валуны, образовав вместе со старой стеной единый фундамент для новой стены.

То же самое было сделано со столбами XIII в.: их обложили, правда, по всему периметру, валунами, заглубленными так, что для этого пришлось прорубать заливку пола 1207 г. Здесь расширение подушки фундамента связано, вероятно, с тем, что столбы строители нового храма решили сделать более массивными. Столбы храма 1207 г. удалось тщательно обмерить, они сохранились на высоту до 40 см. По линии столбов была поставлена межабсидная стенка, тоже тщательно расчищенная; следов фресковой живописи, зафиксированных в отчете П. А. Раппопорта (здесь были мраморировки) не выявлено.

Боковая северная абсида была обнаружена и зачищена только на уровне фундаментного рва, заполненного строительным мусором и резко выделявшегося среди материковой и предматериковой глины. По всей видимости, северная боковая абсида, так же как и южная, раскрытая на том же уровне в 2009 г., были разрушены ещё в древности, возможно, в XIV в. (храм, вероятно, стал одноабсидным, что характерно для новгородской архитектуры конца XIII—XV вв.). В западной части у западного фронта стены был обнаружен валунный фундамент, относящийся, по всей видимости, к началу XIX в. и принадлежавший широкому притвору, устроенному при реконструкции храма этого времени. Ширина полосы фундамента — 1,4 м.

На большей части работы были прекращены на уровне зачищенных заливок под пол, стены и столбы расчищались до уровня возможного, к северу от стены раскоп доведён до материка или слоя предматериковой глины.

Для продолжения работ и планирования будущих прирезок к раскопу 2011 г. был составлен план всех известных погребений, среди которых особенно важны были погребения с плитами. Часть плит была известна по отчету П. А. Раппопорта, а часть (южные две) — была открыта в 2008 г. Все погребения под плитами до 2011 г. не вскрывались. Здесь мы даем сводный план погребений на конец сезона 2011 г. Все погребения имеют сквозную нумерацию, номер погребениям давался по мере обнаружения. Расчистку погребений и исследование костяков вел антрополог А. А. Евтеев. Все определенные скелетных остатков заимствованы из его научной записки.

Из отчёта П.А. Раппопорта было известно о существовании двух каменных плит к северо-западу от храма. Здесь был разбит поначалу только квадрат 65. В нём на уровне -16 — -25 было частично открыто погребение № 3 (оно уходит в западный профиль): кости голени, а также кости стоп. Пол погребенного не был определён, он был старше 45 лет. К северу от погребения на отметках $+19$ — $+21$ были открыты доски гроба; к востоку от досок был обнаружен отдельно череп. Этот череп (№ 5) принадлежал мужчине старше 55 лет.

Под досками на отметках $+6$ — $+10$ было открыто погребение № 5; это нижняя часть костяка, покоившегося на спине. Погребенная была женщина старше 60 лет. Между колен скелета был расчищена фарфоровая чашка завода Гарднера, относящаяся к середине XIX в. По всей видимости, погребение это принадлежит уже времени существования Орловской мызы, при которой стоял храм Пантелеймона.

Поскольку в квадрате 65 каменные плиты не были обнаружены, к югу от этого квадрата для обнаружения двух каменных плит, известных по работам П. А. Раппопорта 1978 г. и нанесённых нами на сводный план известных плит и саркофагов, был разбит квадрат 56, к которому с севера прибавили половину квадрата 55 к западу, а также квадрат 7 к югу и четверть квадрата 7 — к западу. Добавления к квадрату 56 были сделаны для полного раскрытия двух параллельно лежавших каменных плит, вытесанных из известняка. Верхняя поверхность плит обработана в виде желобков или канелюр. Плиты были ориентированы в целом в широтном направлении, но со сдвигом: их ось обращена с юго-запада на северо-восток. Расстояние между плитами — 20—25 см, они лежали примерно на одной поверхности, вероятно они образуют некоторое целое. Плиты были обложены крупными валунами, которые читались как прерывистый ряд с севера и с востока, возможно, вскоре после того, как плиты были положены над погребениями, над ними устроили деревянную часовню на валунном фундаменте (верхние отметки валунов выше плит).

Северную плиту (65×200 см) назвали погребением 14, а южную (70×205) — погребением 15. Обе плиты были расколоты, но не сдвинуты с места. Погребение 14 раскрывалось последовательно в двух уровнях. На верхнем уровне была открыта нижняя часть скелета погребённого, тогда как верхняя оказалась прикрыта каменной

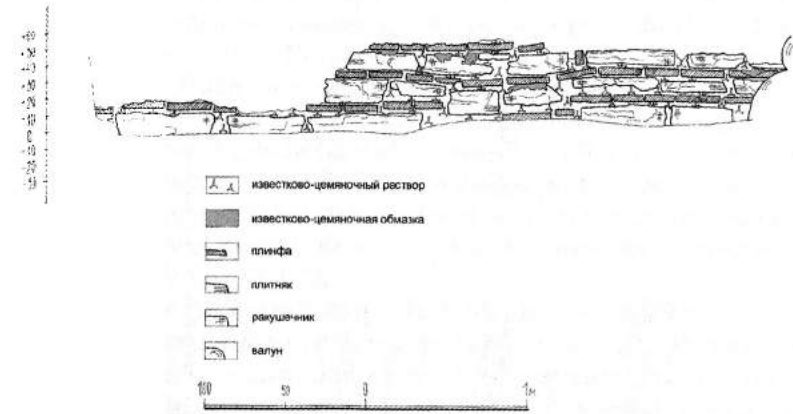

Рис. 2. Южный фасад северной стены

выкладкой из плит известняка и ракушечника на известковом растворе. Вероятно, эта конструкция над черепом была устроена для фиксации тяжелой плиты.

Одновременно было раскрыто погребение под плитой № 15. Здесь удалось расчистить почти весь скелет, за исключением нижней части ног. Покойный лежал на спине в вытянутом положении, руки были сложены на груди под прямым углом. Похоронен был мужчина в возрасте 35—45 лет. Погребение безынвентарное.

По отметкам погребение 15 располагалось примерно на одной плоскости с погребением 14. Погребение 14 удалось расчистить полностью. С севера от скелета просматривалась линия древесного тлена — следы гроба. Погребенный (мужчина, 45—55 лет) лежал на спине в вытянутом положении, руки были сложены на животе.

В северной части квадрата 65 после снятия погребения 5 было открыто погребение 16. Удалось раскрыть большую часть скелета, за исключением нижней части ног. Погребенный, мужчина 35—45 лет, лежал на спине в вытянутом положении, руки были сложены на животе. В области таза были найдены две железных пуговицы.

В квадрате 65 в процессе снятия погребения 16 и понижения грунта в каждой части квадрата было открыто погребение 18, лежавшее в предматериковом слое гумусированной глины. Удалось расчистить большую часть костяка, за исключением нижней части ног

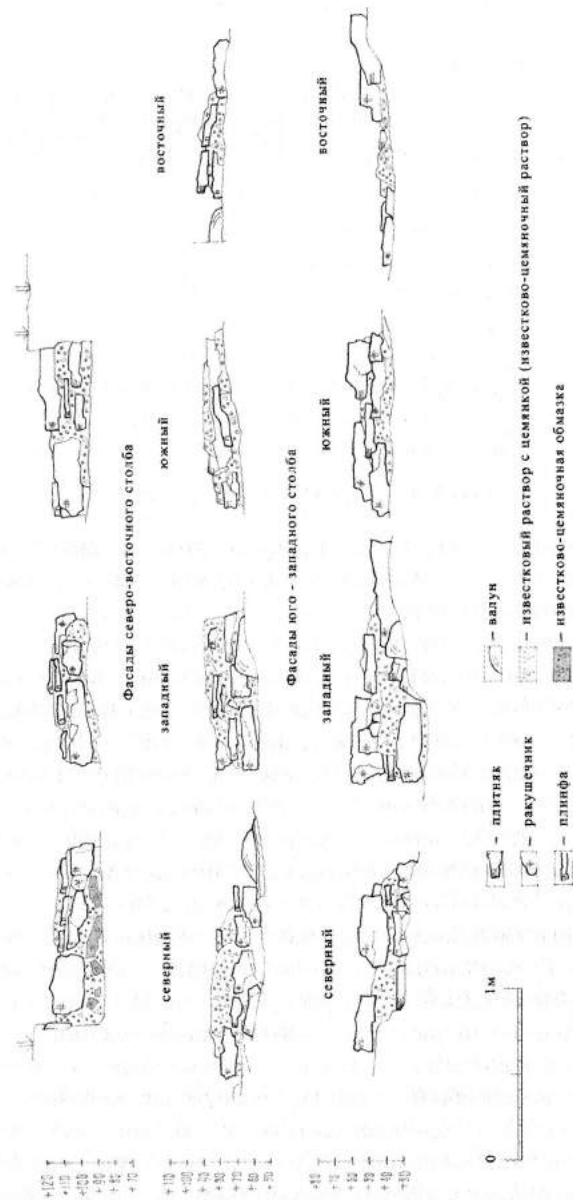

Рис. 3. Фасады межабисидной стенки и столбов, северо-восточного и северо-западного

(они отсутствовали, вероятно, погребение было обрублено более поздней могилой по соседству). В слое сразу над погребением был обнаружен бронзовый крестик характерной формы, датирующийся концом XVII—XVIII в. Погребённая женщина 23—25 лет лежала на спине, её руки были сложены на животе. Погребение сопровождал крестик из белого металла, по всей видимости, серебряный, выполненный в стиле классицизм, он был найден в области груди на отметке —16, уже под скелетом. Под позвонками нижнего отдела позвоночника было найдено золотое (обручальное?) кольцо с эмалью на внешней поверхности. Комплекс находок позволяет датировать погребение концом XVIII в.

В северном профиле раскопа П. А. Раппопорта 1978 г. читалась толстая каменная плита. Для раскрытия плиты и погребения под этой плитой была сделана прирезка к основной части раскопа, состоящая из квадрата 60 и расположенной к западу половины квадрата 59. После вскрытия перемешанных слоёв и слоя кладбища в северной части квадратов было обнаружено погребение 17. Погребение в области ног было разрушено, скелет сохранился только, начиная с тазовых костей и выше. Погребение безынвентарное, погребенный, мужчина старше 55 лет, лежал на спине, сохранилась только правая рука, лежащая на животе. Рядом с черепом сохранялись фрагменты другого черепа, вероятно, из другого захоронения, несколько более раннего и разрушенного погребением 17. При внимательном изучении оказалось, что предшествующему погребению принадлежит ряд костей, в том числе локтевые кости, в этом погребении был похоронен молодой мужчина.

При разборке грунта «слоя кладбища» в квадратах 59—60 над каменной плитой был обнаружен фрагмент предмета железного, а также бронзовый или медный образок (фрагмент). Иконка, несмотря на свое фрагментарное состояние, представляет интерес как образец новгородского медного литья XIV—XV вв.: на лицевой стороне круглой пластинки изображён архангел. Иконка имеет ушко. В этом же слое, в верхних частях, в юго-восточной части квадрата 60 был найден фрагмент каменного креста, очевидно намогильного, верхняя часть с хорошо сохранившейся верхней частью и двумя боковыми ветвями, в нижней части, как и ножка, обломанными. Крест имел прямое оголовье и боковые ветви со скошенными книзу окончаниями. Размеры креста: размах 25 см, сохранившаяся высота 23 см, толщина 6—7 см. Вероятно, такие кресты могли ставиться на

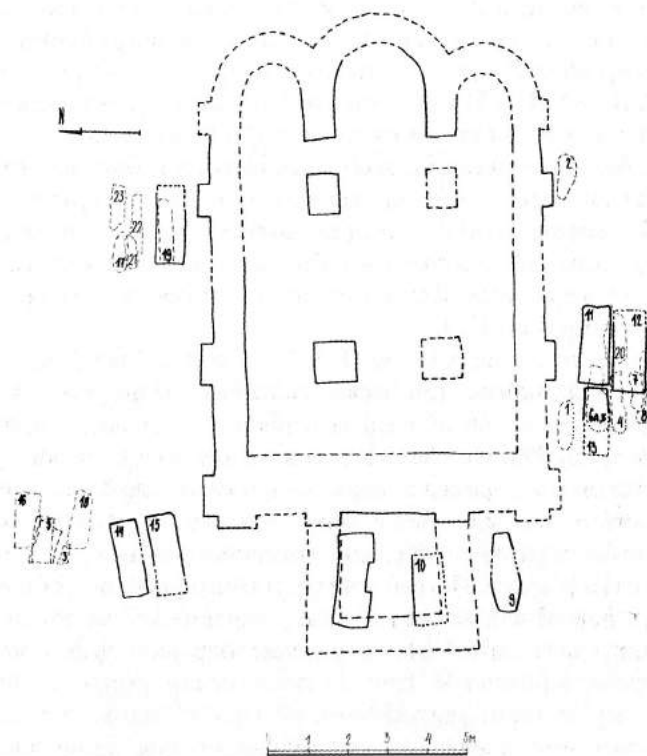

Рис. 4. План погребений

могилах кладбища Пантелеймонова монастыря в тех случаях, когда они не были покрыты каменными плитами (в последнем случае тоже могли ставиться кресты).

В южной части квадратов 59–60 располагалась большая плита из известняка, размерами 70 × 190 см (восточный край косо обломан, но по северной кромке плита близка к первоначальной длине) и толщиной 10 см. Плита по поверхности не имеет каннелюр. Под плитой обнаружено погребение 19, устроенное в могильной яме в материковой глине. С западной и южной стороны зафиксирован древесный тлен от стенок гробовины. Погребённый, ребенок 6–7 лет, покоился на спине в вытянутом положении, нижние кости ног были потревожены и несколько сдвинуты (возможно, это связано с повреждением плиты с востока), руки были сложены на животе.

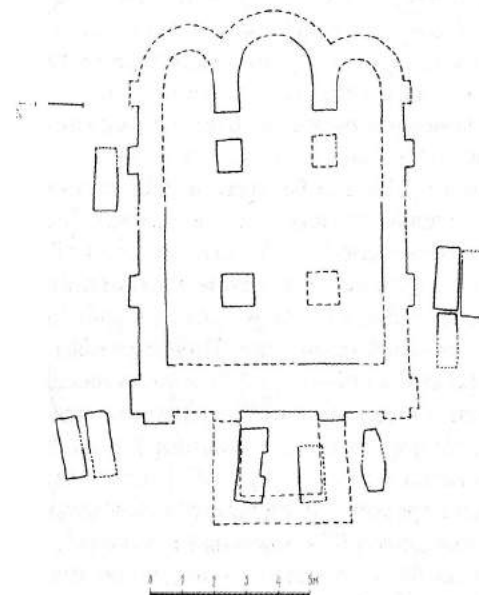

Рис. 5. План плит и саркофагов

Ещё ряд безынвентарных погребений был открыт в северной части квадратов 59 и 60. В средней части открыта верхняя часть погребения 21, у которого сохранился череп и скелет до тазовых костей. Погребённый, мужчина 35–45 лет, покоился на спине в вытянутом положении, руки были сложены на груди. Под этим погребением было открыто погребение 22, в котором верхняя часть скелета и череп были утрачены при совершении погребения 21. В погребении 22 скелет, принадлежавший молодому мужчине 25–35 лет, лежал в вытянутом положении на спине, руки были сложены на груди (под прямым углом). Севернее было открыто погребение 23, сохранившееся расколотый череп и кости скелета, за исключением нижней части ног. Погребённый, мужчина старше 55 лет, покоился на спине в вытянутом положении, руки были сложены на груди (под прямым углом). В погребении найдена медная монета, «пуло Новагорода», датируемая концом XV в.³ Эта монета датирует погребение 23 и, в какой-то степени, сам «слой кладбища».

³ Благодарим за консультацию и определение монеты П. Г. Гайдукова. См. также: Гайдуков П. Г. Медные русские монеты конца XIV – XVI в. М., 1993. С. 209. № 44.

Профили основного раскопа фиксируют следующие напластования. В промежуточном профиле по линии А-А, зачищенном на перепаде высот к югу от северной стены храма 1207 г., видим следующие слои и прослойки: под заливкой первоначального пола 1207 г. (известково-цемяночный раствор, мощность 5–7 см) залегает песчаная подготовка под пол (5 см), ниже прослеживается слой гумусированной глины (натоптанной, наносной? 5 см), а под ним — слой строительства (известковая линза с битым известняком (10 см). Ниже залегает слой слабогумусированной глины (до 25 см мощностью) с включёнными в него известковыми строительными линзами. Этот слой образовался в процессе работы мастеров по организации строительной площадки. Под этим слоем опять читается строительная прослойка (7–15 см), лежащая на слое предматериковой глины, почти чистой, но с небольшими включениями гумуса и строительного мусора (до 17 см толщиной), ниже залегает материк, плотная красноватая глина. В правой (западной) части профиля просматривается перекоп — след работ П. А. Раппопорта.

В профиле квадратов 65 (северный профиль), и восточном профиле квадратов 65, 56 и 7 читаются следующие слои: под дерновым слоем (7–9 см) в правой части восточного профиля квадрата 65 и восточных профилях читается только перекопанный серый слабогумусированный слой — перекоп раскопа П. А. Раппопорта 1978 года (открытая мощность до 1 м). В северном и восточном профилях квадрата 65 читается под дерновым слоем серый культурный слой с обильными включениями строительного мусора («слой мызы», существовавшей до начала XX в.), толщина 80–100 см. Под этим слоем в левой части северного профиля квадрата 65 читается материковая глина, тогда как в правой части и в восточном профиле этого квадрата под «слоем мызы» залегает плотный, тёмно-серый слой с включениями строительного мусора, названный нами «слой кладбища» (от 20 до 40 см мощности). Этот слой лежит или непосредственно на материке или на слое предматериковой, слабогумусированной глины (до 20 см).

Как уже было сказано, в южной части притвора собора 1207 г. было разбито 4 квадрата дополнительной площади для исследования погребений в этой части притвора и рядом с ним. Открывшийся при раскопках западный фасад западной стены собора был тщательно обмерен и зачерчен. В кладке много ракушечника, видно, что ряды плинфы расположены в кладке довольно регулярно, через

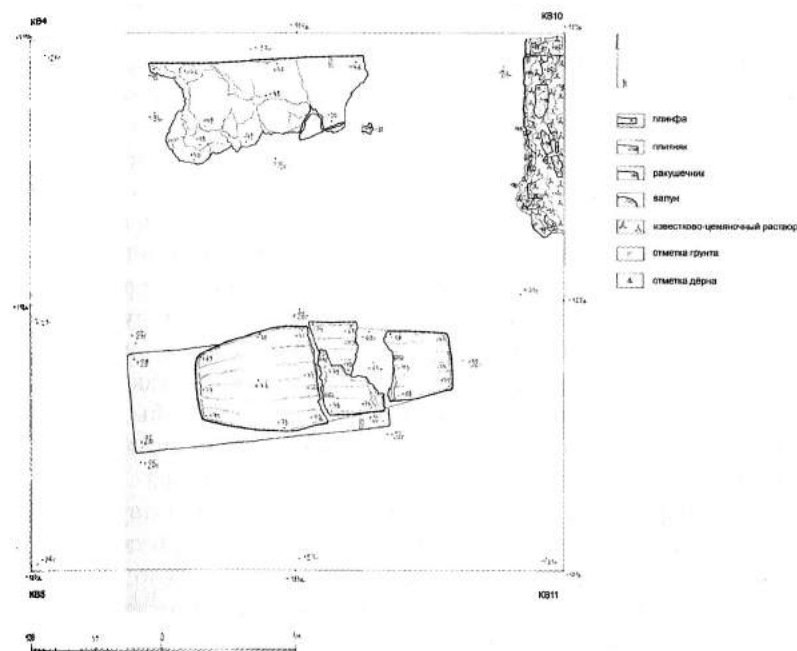

Рис. 6. Квадраты 4, 5, 10, 11. План по верхнему уровню

почти равные промежутки по вертикали. Лопатка, почти осыпавшаяся (это лопатка, ограничивавшая среднее прясло с юга), хорошо читается внизу и по камням и плинфам в кладке.

На всей площади четырех квадратов грунт, в основном перекопанный (здесь был раскоп П. А. Раппопорта 1978 г.); помимо участка западной стены храма начала XIII в., были открыты: каменная плита в северной части (на квадратах 4 и 10) и ладьевидный саркофаг на квадратах 5 и 11, поставленный на каменной плите. По нивелировочным отметкам видно, что каменная плита с севера (+46 — +49) расположена примерно в том же уровне, что и саркофаг: последний имеет отметки +69 — +76, при том, что плита его основания имеет отметки +26 — +35. Северная плита имела гладкую поверхность, с юга, запада и востока она была обломана, так что только северный край сохранился хорошо. Приблизительная длина плиты 160 см, сохранившаяся ширина — 80 см (что близко к предполагаемому первоначальному размеру).

Ладьевидный саркофаг на крышке имеет характерные желобки-каннелюры, размеры крышки 80 (в самой широкой части) на 190 см. Плита основания, на которую саркофаг был поставлен, имеет размеры 74 × 190 см. Саркофаг явно сдвинут с плиты к востоку (50), но продольные и поперечные размеры основания и самого каменного гроба совпадают, что позволяет уверенно считать, что саркофаг был сразу поставлен на плиту — и без сдвига.

После снятия крышки саркофага было открыто погребение 9. Оказалось, что восточная часть саркофага была утрачена ещё при раскопках П. А. Раппопорта или после них, тогда же, вероятно, саркофаг пытались вытащить в восточную сторону и сдвинули с места. Стенок и дна саркофага в восточной части не было. Разбитые плиты крышки в восточной части были положены на место, так что восточное окончание крышки лежало на грунте. Саркофаг был заполнен землёй. Скелеты (их оказалось два) были перемешаны и сдвинуты, так что представляли собой своеобразный ком костей примерно в середине саркофага. Погребение содержало останки двух человек, мужчины 45–55 лет и второго мужчины, 35–45 лет. Благодаря разнице в возрасте, установленной по черепам, можно было достаточно точно разделить кости посткраниальных скелетов, относящиеся к двум этим индивидам. Возможно, что мы имеем дело с погребением сына в «отнем гробе», зафиксированном в летописях: в 1342 г. в церкви Сорока Мучеников был погребен «в отне гробе» сын посадника Юрия Мишинича, посадник Варфоломей Юрьевич.

Саркофаг, как уже было отмечено, принадлежит к типу ладьевидных, он тщательно высечен из известняка, похожего на белый камень, светло-кремового цвета. Стенки слегка пологие, расширяющиеся внутри к дну. Имеется подушка в изголовье, приподнятая на 4 см. Нижняя сторона крышки изогнута в виде коробового свода, тогда как верхняя — изогнута полого. По своему типу саркофаг из Пантелеймонова монастыря сходен с рядом подобных новгородских саркофагов: саркофагом с северной стороны собора Благовещенского монастыря на Мячине, саркофагом погребения 25 с юга от того же собора и саркофагами из церкви Спаса на Ковалева⁴. Саркофаг можно датировать временем после 1372 г., когда храм Пантелеймона был практически выстроен вновь. Вероятнее всего, мы имеем дело с

⁴ Серезникова Д. С., Пежемский Д. В. Ладьевидные саркофаги Великого Новгорода // Великий Новгород и Средневековая Русь. Сборник статей к 80-летию академика В. Л. Янина. М., 2009. С. 200–219.

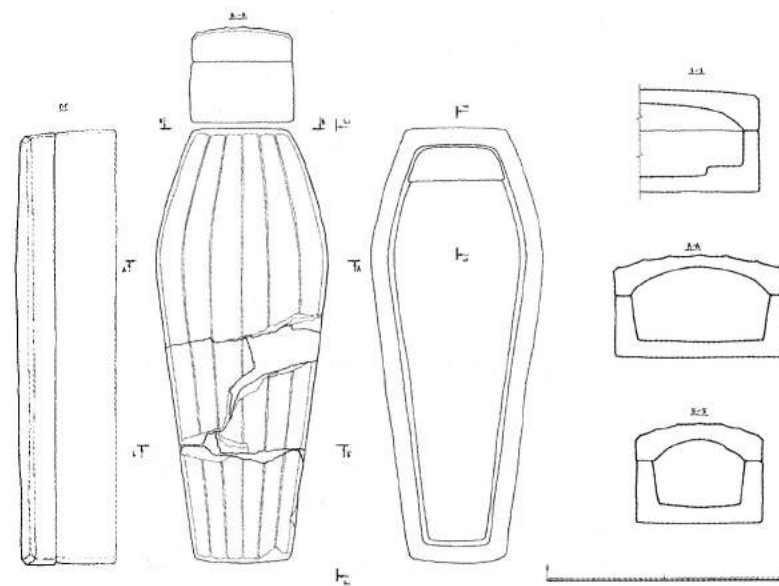

Рис. 7. План, фасады и разрезы ладьевидного саркофага

устройством погребения ктиторов этой перестройки, осуществленным, как увидим ниже, в притворе нового монастырского храма. Сначала в «каменном гробе» был похоронен отец, собственно ктитор, а затем, вероятно, — его сын (или другой близкий родственник, что менее вероятно)⁵.

Саркофаг, как уже было сказано, был поставлен на прямоугольную в плане каменную плиту толщиной около 10 см. Верхняя плоскость этой плиты обработана железным инструментом, следы которого образуют характерную «ёлочку», насчитывается 4 ряда такой двойной «ёлочки» и ещё половинка ряда.

Очень сложная картина открылась после снятия плиты в северной части, в квадратах 4 и 10. Здесь было зафиксировано погребение

⁵ НПЛ. М., Л., 1950. С. 355: «Месяца октября преставися раб божи Валфромен, посадник новгородчкыи, сын Юрья Мишинича, на память святых Мученик Маркияна и Мантурия, в 25; и положиша тело его в отне гробе, владыка Василии с игумены и с попы. Покои, господи, душу его со всеми святыми». Как видим, Новгородская Первая летопись не говорит о церкви, в которой погребли Варфоломея Юрьевича. Место погребения выясняется из сообщения Новгородской Четвертой летописи: ПСРЛ 4-1-1, С. 274: «Преставися посадник Валфромен Юрьевич октября 25 и положен оу Святых 40».

ние 10. В зачищенном первом уровне этого погребения было видно, что с юга погребение ограничивал слой развала, а с севера и запада — кладка из плинфы красного цвета, положенной на известково-цемяночном растворе; с юга стенка не сохранилась. Очевидно, что мы имеем здесь дело с подпольным плинфяным саркофагом, устроенным так же, как и два саркофага начала XIII в., устроенные в западном притворе собора Благовещенского монастыря на Мячине (открыты нашим отрядом в 2007–2008 гг.).

Саркофаг погребения 10 был устроен в виде коробки из четырёх или трёх стенок (возможно, восточной, обращенной к западной стене храма, стенки у саркофага не было, тогда как южная обязательно должна была быть). Сверху эта коробка была накрыта каменной плитой. Размеры зачищенных плинф: 5,6 × 21 × 25 см, 4,5 × 19 × ? см, 6 × 21 × 25 см, ? × 23–24 × 29 см, 4–4,5 × 19 × ? см, ? × 20–21 × 27 см, ? × 26 × 29 см, 5–5,5 × 21 × 25 см, ? × 21 × 26 см, ? × 21–21,5 × ?. Средние размеры плинфы, таким образом: 4–5,5 × 19–21 × 25–27 (29 — скорее исключение).

Новгородская плинфа начала XIII в. имеет следующие размеры (в см):

- церковь Пантелеймона, 1207 г., 3,5–4,5 × 17–19 × 26
- церковь Параскевы Пятницы на Торгу, 1207 г., 4,0–5,0 × 18–19 × 26–27
- закладка окон Никольского собора на Дворище, 1210-е гг., 4,3–4,5 × 16–17 × 26–27
- закладка окон церкви Пятницы на Торгу, 1210-е гг., 4,5 × 11 × 24
- церковь Михаила Архангела на Прусской улице, 1219–1224 гг., 4,5 × 14,5 × 23,5
- церковь Павла в Павловом монастыре, 1224 г., 5,5 × 13,5–14 × 27,5–28 и второй размер 6–7 × 14–15 × 29,5–30
- церковь Рождества на Перыни, 1220–1230-е гг., 4,0–5,5 × 18,5–20 × 24,5–26
- саркофаги из притвора храма Благовещенского монастыря:
- саркофаг погребения № 33, 4,5 × 18–18,5 × 26–27
- саркофаг погребения № 38, 4,5 × 18 × 26–27.

В этот ряд вписывается и формат плинфы из саркофага погребения 10 Пантелеймонова монастыря, причём по размерам плинфы из этого саркофага близка к плинфе церкви Рождества на Перыни и плинфе саркофагов Благовещенского монастыря. Предположительно плинфу из саркофага погребения 10 можно датировать 1220-ми

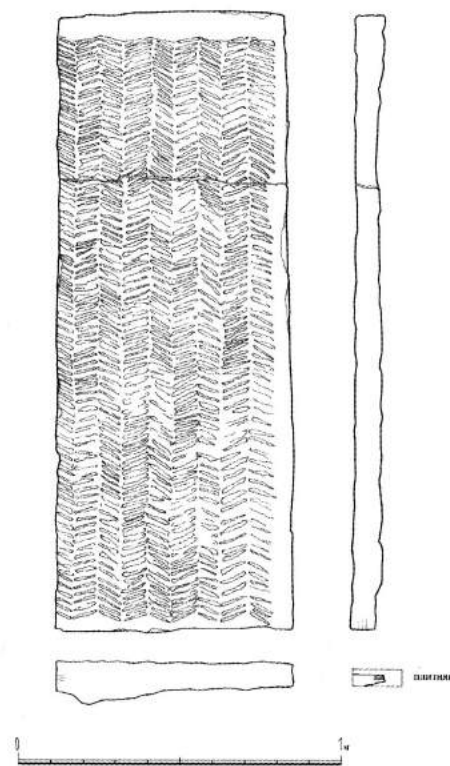

Рис. 8. Плита под ладьевидным саркофагом

годами. Сам саркофаг содержал, вероятнее всего, погребение ктитор храма Пантелеймона 1207 г., Федора Пинещинича.

От погребения остались только две кости сверху, плечевая и берцовая, и две кости под ними, фрагменты правой лучевой и локтевой костей, они лежали в восточной части погребения, нарушенного ещё в древности. Вероятно, погребение было нарушено во время работ по новому строительству храма в 1372 г., когда старый западный притвор был разобран. В это время была разобрана южная стенка саркофага, погребение было почти полностью разобрано, хотя оставшаяся часть саркофага была вновь накрыта каменной плитой. В таком виде погребение просуществовало до раскопок 1978 г., когда плита была расчищена, но не вскрывалась. Саркофаг под плитой в этом периоде остался неисследованным.

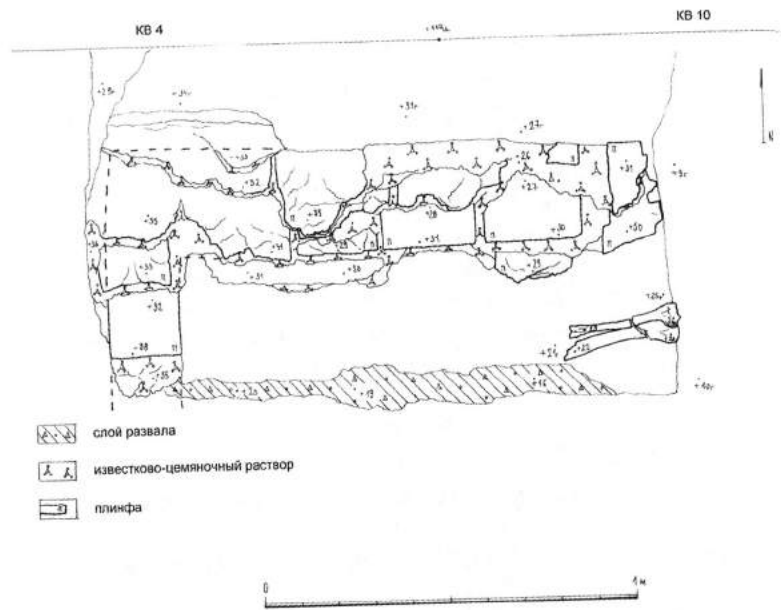

Рис. 9. Погребение 10. План по верхнему уровню

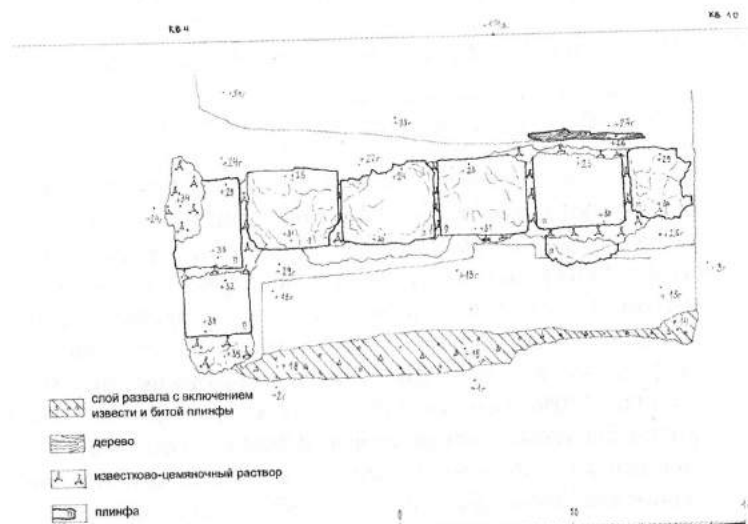

Рис. 10. Погребение 10. План по нижнему уровню

После расчистки очень плохо сохранившихся верхних рядов (плинфа вся потрескалась и частично превратилась в щебень) саркофаг был ещё раз зачищен на нижнем уровне, где были хорошо видны стенки толщиной в одну плинфу, фрагменты известково-цемяночной проливки дна. Саркофаг сохранился на высоту одного — трёх рядов. Сохранившаяся длина северной стенки 150 см, сохранившаяся длина западной стенки — 50 см. Основанием саркофага была заливка, но она сохранилась только у самой стенки, под ней был тёмно-серый плотный гумусированный слой, который и был зачищен. Слой известково-цемяночного щебня с юга объясняется тем, что с этой стороны стенка была разобрана (как уже было сказано, ещё в XIV в.); следом этой разборки и является слой щебня.

После снятия для музеефикации ладьевидного саркофага и плиты под ним нижележащие слои были очень тщательно разобраны (так называемый «островок» слоя посреди квадратов 4, 5, 10 и 11). Здесь в слое красной глины со строительным мусором (слой строительства 1207 г.) на отметке +14 был обнаружен янтарный амулет: округлый фрагмент янтаря с круглым отверстием для подвешивания. Стратиграфическая картина на «островке» открылась следующая: плита под саркофагом была положена на прослойку гумусированной глины (20–25 см), под ней читалась известковая линза (5 см), образовавшаяся, видимо, во время строительства 1372 г., ниже залегала красная глина с включениями строительного мусора с цемянкой (до 10 см), где и был найден амулет. Этот слой образовался, вероятно, во время строительства храма 1207 г. Под ним был зафиксирован тёмно-серый культурный слой с включениями глины (до 15 см толщиной), лежащий непосредственно на материке. Этот слой образовался или во время строительства храма 1207 г. или даже до этого, тогда его можно считать «слоем селища», существовавшего вокруг деревянного монастырского храма середины — второй половины XII в.

После снятия «островка» поверхность данного участка на всей площади четырех квадратов была зачищена, выяснилось, что в южной части к югу от ладьевидного саркофага проходил с востока на запад фундамент притвора, сложенный из валунов без раствора (это, очевидно, нижний ряд фундамента, заглубленный в небольшой ров в материковой глине) Сохранилась примыкающая к саркофагу и плите под ним одна линия валунов. Этот фундамент можно связать с подобным фундаментом в северной части, по всей видимости, мы

имеем дело с широким притвором, устроенным у храма 1372 г. В северной части зафиксирован участок западной части фундамента притвора 1207 г. — из меньших, по сравнению с фундаментом притвора 1372 г, валунов на известковом растворе с очень незначительной, почти незаметной примесью цемянки. Ширина фундамента — 90 см. Это угол, линия валунов южной части и продолжение западной части к северу оказались выбраны, но сохранились углубления под нижний ряд валунов в материковой глине.

В северном и восточном профилях данного участка под дерновым слоем (5–7 см) почти везде зафиксирован перемешанный серый слой перекопа от раскопа П. А. Раппопорта 1978 г. (до 1,3 м), отмечен материк, красная глина, а в северном профиле квадрата 4 — слой слабогумусированной глины (до 15 см).

Отдельный участок, состоящий из двух квадратов, 24 и 30, был заложен к югу от храма. Здесь в 2008 г. были обнаружены восточные части двух лежащих параллельно каменных плит. Для исследования погребений под ними и был заложен этот участок. После разборки поздних слоев и верхней части «слоя кладбища» открылись первые погребения, устроенные выше плит. В северной части на отметках +57 — +74 был зафиксирован навал костей, в том числе череп, очевидно, это был выброс костей из соседнего погребения 4, расположенного южнее, над западной частью южной каменной плиты. В погребении 4 с юга сохранился тлен от гробовины. Погребённый, мужчина 35–55 лет, лежал на спине, как можно судить по костям ног, сохранившим свое положение. Остальные кости были разрознены. Погребение безынвентарное.

Под набросом костей севернее погребения 4 на более низком уровне (отметки +51 — +56) были открыты погребения 6а и 6б. Погребения 6а и 6б расположены очень близко, прорезая друг друга — отдельные кости могут быть неверно отнесены к тому или иному погребению). В погребении 6а лежал мужчина 45–55 лет, это практически полный скелет без черепа: нижние конечности хорошей сохранности, верхние — фрагментарны; слабо представлены верхние грудные и шейные позвонки. Возможной, что найденный отдельно череп принадлежал этому скелету, это череп мужчины старше 55 лет. В погребении 6б лежал ещё один мужчина, тоже 45–55 лет, зафиксирована часть скелета: по одной бедренной больше- и малоберцовой, тазовой, лучевой, локтевой, пяточной и таранной кости. Оба погребения безынвентарные.

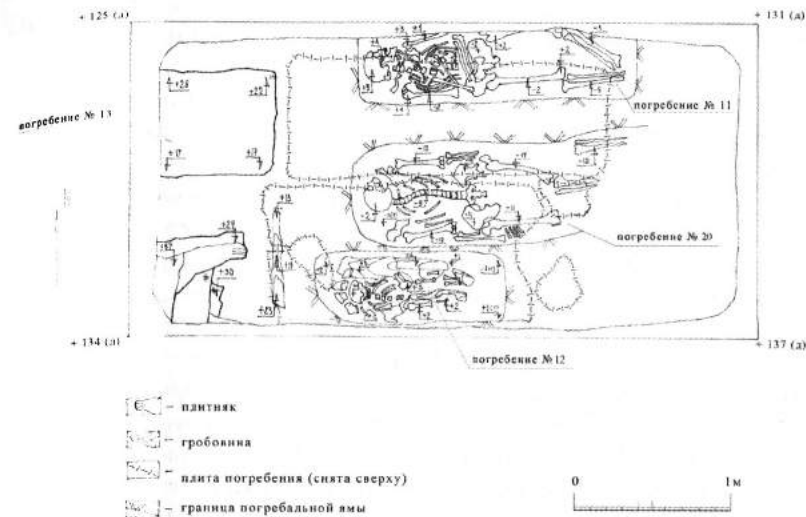

Рис. 11. План с плитами погребений 11, 12, 13

Погребение 7, потревоженное, было зафиксировано в южной части участка. Погребённый, мужчина 45–55 лет, лежал на спине. Погребение безынвентарное. В южной части участка, практически в обрезе бровки было частично открыто погребение 8. Погребён был подросток 11–14 лет, обнаружена часть скелета: кости левой нижней конечности, большая часть позвонков, лопатка, ребра. Погребение безынвентарное.

Северная известняковая плита была названа плитой погребения 11. Плита лежала на месте, она потрескалась, но все её габариты были сохранены. Плита имела трапециевидную форму, несколько расширяясь от востока к западу. Размеры плиты 70 см в восточном окончании и 80 см — в изголовье, длина 2 м. Толщина плиты 15 см. Верхняя поверхность была обработана «каннелюрами», как и плиты погребений 14 и 15. Очевидно, такие плиты принадлежат к особому типу надгробных сооружений.

К югу от плиты погребения 12 расположена (в 5 см) лежащая параллельно плита погребения 12: эта известняковая плита прямоугольной формы имеет большие размеры, 85 × 210 см, при толщине до 10 см, её верхняя поверхность вытесана относительно гладко, без каннелюр. Плита потрескалась, в западной части и в восточной части в ней были утраты, не нарушившие, однако, положения плиты.

К западу от плиты погребения 11 обнаружена восточная часть гладкой известняковой плиты погребения 13, которое в 2011 г. не вскрывалось. Эта плита имеет ширину 65 см, она зафиксирована на длину 70 см. (плита залегала немного ниже двух плит с востока).

Под северной плитой было открыто погребение 11, оно было расположено со сдвигом относительно плиты к северу, так что плита покрывала не все погребение. Это может быть связано с тем, что плиты клались позднее самого погребения, по памяти, и отмечали родовые погребения, совершённые задолго до укладки плит. Погребённый, мужчина 45–55 лет, лежал на спине в вытянутом положении, правая рука покоилась на животе, тогда как левая — была согнута под острым углом и лежала на груди. Скелет практически полный, хорошей сохранности (но многие длинные кости сломаны или расщеплены). Для устройства погребения была отрыта яма, низ которой зафиксирован в материке. Погребение безынвентарное.

Погребение 12 под южной плитой было сделано со сдвигом к югу, но покрыто плитой. Это погребение ребенка 2–3 лет. Погребённый лежал на спине в вытянутом положении, положение рук установить не удалось. Погребение безынвентарное. Для устройства погребения тоже была отрыта яма, низ которой зафиксирован в материке.

Наконец посередине, примерно по оси шва между плитами, было открыто погребение 20, сохранившееся до верхней части ног. Погребённый, мужчина 35–45 лет, лежал на спине в вытянутом положении, руки, судя по всему, были вытянуты вдоль туловища. Это практически полный скелет, средней сохранности. Погребение безынвентарное. Для его совершения была отрыта яма, низ которой зафиксирован в материке.

Представляется, что сначала было устроено погребение 20 (отметки костей –11 – –12), потом устроено погребение ребенка (12, отметки +2 – +3), оба эти погребения были накрыты южной плитой. Практически одновременно с водружением плиты было устроено погребение 11 (отметки +1 – +3), накрытое «приблизительно» второй плитой, северной. Возможно перед нами небольшой семейный некрополь.

В квадрате 38 в перекопанном слое была найдена медная монета, деньга 1736 г., в том же квадрате была найдена медная монета 1811 г. Интересен железный наконечник арбалетной стрелы, найденный в квадратах 4 или 10 в слое разрушения храма. В слое разрушения храма на многих квадратах найдены были фрагменты фресок, отню-

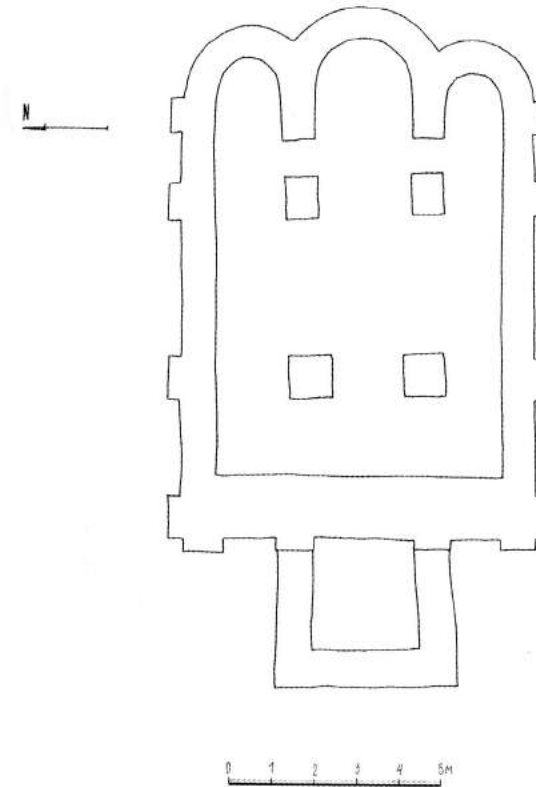

Рис. 12. Собор Пантелеймонова монастыря. Реконструкция на 1207 год

сющиеся к храму начала XIII в. На раскопе собран богатый керамический материал, в основном представлена керамика XIII–XVI вв., хотя есть и более поздние примеры.

По окончании раскопок все каменные конструкции для их консервации были засыпаны чистым речным песком. После этого раскоп был засыпан отвалом, поверхность разровнена.

Исследования храма предполагается продолжить. Но уже к концу сезона 2011 г. оказалось возможным составить уточнённую реконструкцию плана храма 1207 г. Важный материал принесло составление сводного плана погребений и плит, а также отдельный план плит и саркофагов, без грунтовых погребений.